

В половине седьмого утра, когда большинство стажёров ещё одевались и умывались, готовясь отправиться в тренировочный зал, из комнаты 313 вдруг раздался громкий возглас:

— Чёрт!

Дверь комнаты была открыта, и, естественно, другие стажёры подошли посмотреть, что случилось. Например, любитель сплетен Си Юнь.

Он увидел, что Хань Цзюньвэнь стоит у кровати, глубоко нахмурившись, губы плотно сжаты, а лицо выглядит не очень хорошо. Тянь Хуань стоял напротив Хань Цзюньвэня, его лицо выражало раздражение, и было видно, что именно он выругался.

— Что случилось? — не удержался Си Юнь.

Хань Цзюньвэнь приоткрыл бледные губы, чтобы ответить, но Тянь Хуань жестом остановил его.

— У него сильно охрип голос, почти пропал, — сказал Тянь Хуань. — Сегодня утром, как только проснулся, стало так.

Такая проблема в день записи была просто ужасной. Хань Цзюньвэнь, обладающий сильным вокалом, потерял голос, и это могло привести к понижению его уровня.

Хотя они не были близки, Си Юнь тоже почувствовал сожаление за него и понял бурную реакцию Тянь Хуаня. Если бы в критический момент что-то случилось с Инь Чжосином, он, возможно, был бы ещё более взволнован, чем Тянь Хуань.

— ... Я приму лекарства, и всё станет лучше, — тихо сказал Хань Цзюньвэнь, словно успокаивая Тянь Хуаня.

На самом деле, в день объявления задания по заглавной теме его горло уже начало болеть, поэтому он и вернулся в общежитие, чтобы принять лекарства. За эти дни напряжённых тренировок нагрузка на голосовые связки всё увеличивалась, и в конце концов они не выдержали. Сегодня утром, когда Хань Цзюньвэнь попытался разогреть голос, он обнаружил, что не может даже говорить.

Хань Цзюньвэнь понимал, что, скорее всего, его уровень понизится, до В или С, а может, и хуже. Но он также понимал, что не имеет права жаловаться. Как вокалист, он не смог должным образом заботиться о своём голосе, и это была его ошибка.

Тянь Хуань, услышав хриплый голос Хань Цзюньвэня, начал закипать от злости и, нахмурившись, сказал:

— Ты лучше помолчи!

Хань Цзюньвэнь закрыл рот, невинно моргнув, не понимая, почему именно он, потерявший голос, стал объектом гнева.

Си Юнь вздохнул и пожелал Хань Цзюньвэню удачи, после чего вернулся в комнату 310.

Инь Чжосин как раз складывал одеяло, и, заметив вернувшегося Си Юня, спросил:

— Что там случилось?

— Хань Цзюньвэнь потерял голос, — покачал головой Си Юнь.

Цзян Инжуй, надевающий тренировочную форму класса А, произнёс:

— Не удивительно, его голос последние дни звучал не очень.

Они все были членами класса А, и состояние голоса Хань Цзюньвэня на уроках вокала было всем заметно.

Си Юнь снова вздохнул, внезапно вспомнив о своём больном, и с тревогой спросил Инь Чжосина:

— У тебя с коленями всё в порядке?

Инь Чжосин аккуратно сложил одеяло в квадрат и положил его у изголовья кровати, не поворачиваясь к Си Юню, чтобы тот не заметил его нервозности.

— Всё нормально, — беззаботно ответил он.

Си Юнь наконец облегчённо вздохнул и пробормотал:

— Ну и хорошо.

— Сегодня покажи себя, Юнь-гэ, — с улыбкой сказал Инь Чжосин. — Увидимся в классе А.

С семи до восьми утра было последнее время для повторения. В восемь утра в пяти тренировочных залах включают камеры, и оценка заглавной темы официально начнётся.

Очерёдность записи определяли сами стажёры. Первым выходить было сложно, так как это вызывало напряжение, поэтому большинство не спешило.

В тренировочном зале класса А царил напряжённая атмосфера. Десять стажёров сидели на полу в полном молчании, и никто не хотел быть первым. Они находились на вершине и боялись упасть, так как это был самый не прощающий ошибки класс.

Но даже если бы они продолжали молчать, всё равно кто-то должен был начать. Сюй Сяюань вздохнул и встал.

Инь Чжосин сложил руки в виде рупора и крикнул Сюй Сяюаню:

— Удачи, учитель Сюй!

Его голос был негромким, но Сюй Сяюань услышал его.

— Постараюсь, — спокойно ответил он.

Хотя он был первым скорее по необходимости, Сюй Сяюань чувствовал себя уверенно. У него был опыт дебюта, и он не боялся камер, что уже было большим преимуществом.

Он подошёл к камере, настроил её, нажал кнопку записи и вернулся в центр зала, поклонившись перед началом:

— Здравствуйте, уважаемые преподаватели, я Сюй Сяюань из класса А. Ожидаемая оценка: А.

Стажёры должны были перед камерой озвучить свою ожидаемую оценку, и если она не совпадала с реальностью, это могло быть неловко.

Сюй Сяюань говорил спокойно и уверенно, явно зная, что сможет остаться в классе А. Остальные члены класса А также не сомневались в его способностях, считая, что он сохранит свой уровень.

Ассистент за камерой включил аккомпанемент. Как только заиграла музыка, взгляд Сюй Сяюаня мгновенно изменился.

Заглавная тема была жизнерадостной и энергичной, выражая надежды стажёров на будущее. Сюй Сяюань, конечно, не мог танцевать с обычным спокойным выражением лица, он слегка улыбнулся, создавая приятное впечатление.

С танцем всё было безупречно, Сюй Сяюань уже на второй день тренировок освоил хореографию. Единственным недостатком было то, что в пении он иногда не хватало дыхания, и некоторые ноты обрывались. Но это было не критично.

Сюй Сяюань не стал записывать второй раз и сразу вернулся к Инь Чжосину.

Инь Чжосин протянул ему бутылку воды, улыбаясь:

— Молодец, ты точно останешься в классе А.

Сюй Сяюань поблагодарил и тихо спросил:

— Ты когда пойдёшь?

— Последним, — ответил Инь Чжосин.

Он боялся, что во время записи что-то пойдёт не так, поэтому утром принял обезболивающее, но оно ещё не подействовало, и нужно было подождать.

После начала Сюй Сяюаня процесс пошёл быстрее.

Вторым вышел Пэй Цзинлань. У него действительно были основания для уверенности, он показал хороший уровень, танцевал хореографию почти идеально, но, как и Сюй Сяюань, допустил небольшую ошибку в пении, спев не ту строчку.

Также стабильно выступили Цзян Инжуй и Гу Мэн.

Остальные столкнулись с проблемами.

Тао Кэ и Цао Чухао ошиблись в танце, Чжан Цянь сфальшивил в припеве, забыл несколько строк, и его рэп-флоу тоже был не в порядке. Хань Цзюньвэнь из-за потери голоса пел очень тихо, и высокие ноты ему совсем не давались.

Инь Чжосин, сидя в стороне и слушая хриплый голос Хань Цзюньвэня, тоже почувствовал сожаление. Немногие могут идеально сохранить свой голос, и он сам когда-то терял его, поэтому понимал чувства Хань Цзюньвэня — это было смесью печали, негодования и сожаления.

После того как все девять человек закончили запись, настала очередь Инь Чжосина. Он глубоко вздохнул, прежде чем встать.

— Мы останемся в классе А вместе, — услышал он за спиной тихий голос Сюй Сяюаня.

Инь Чжосин кивнул, не оборачиваясь, и направился к центру зала.

— Здравствуйте, уважаемые преподаватели, я Инь Чжосин из класса А. Моя ожидаемая оценка... — он пристально посмотрел в объектив камеры, слегка задержался и с уверенностью произнёс:

— ... это А.

Хореография заглавной темы включала множество сложных движений ногами, а также три прыжка вверх, что создавало большую нагрузку на колени Инь Чжосина.

Когда он оказался перед камерой, он почувствовал напряжение. Не потому что сомневался в своих силах, а из-за страха, что колени внезапно подведут.

Но чем больше нервничаешь, тем выше вероятность ошибки. Когда не везёт, обычно случается именно то, чего боишься.

Первые два прыжка Инь Чжосин выполнил без проблем. Но когда песня подходила к концу, и он прыгнул в третий раз, при приземлении он почувствовал резкую боль в колене.

В итоге он споткнулся при приземлении и не смог удержать равновесие.

С момента появления боли Инь Чжосин начал паниковать.

Он никогда не дебютировал, и у него не было опыта в решении неожиданных ситуаций на сцене. Это спотыкание сбilo его ритм, и он потерял концентрацию.

Последние два движения он выполнил не в такт — ему не удалось завершить заглавную тему должным образом.

<http://bllate.org/book/16221/1456877>